

Владимир Яценко

Нештатная ситуация

*Часть сборника
Мир фантастики 2010. Зона
высадки (сборник)*

Владимир Яценко

Нештатная ситуация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=329312

*Мир фантастики 2010. Зона высадки: АСТ, Астрель; М.; 2010
ISBN 978-5-17-062247-4, 978-5-403-03122-6, 978-5-17-063612-9,
978-5-403-03119-6*

Аннотация

Рассказ из сборника «Мир фантастики 2010. Зона высадки».

Содержание

1. Плевок дьявола	4
2. Леприца	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Владимир Яценко

Нештатная ситуация

1. Плевок дьявола

Армия – это то, что отделяет своё от чужого.

Армия – категория относительная.

Армия тем лучше, чем быстрее «чужое» становится «своим».

Устав Внеземелья. Истины

Чёрная точка на противоположном, восточном берегу быстро росла и превращалась в человека, несущегося по глади залива в чёрном, развевающемся плаще. Человек левой рукой придерживал шляпу-цилиндр с широкими полями, а правой бодро отмахивал отблёскивающим сталью посохом. Его трость лишь коротко соприкасалась с водой, но и этого мгновения было достаточно, чтобы человек, оттолкнувшись, стремительно скользил вперёд, будто по льду, поднимал посох и спустя два-три десятка метров вновь опускал его в воду. Трость сверкала на солнце подобно спицам велосипеда.

– Ходко, – одобрительно заметил Биток. Леприца проследила за его взглядом и презрительно бросила: – Шут гороховый! Уважающие себя наги уже заняли свои места.

Биток перевёл взгляд на скамьи нагов и убедился, что

Леприца права: к этому времени царик Лиаифа уже полностью материализовался в своём кресле. Сошки помельче слетелись ещё несколько минут назад. Так что тот, что «яко-посуху», и вправду запаздывал...

– Достойный Клиффорт задерживается ввиду слабых сил. По понятным, впрочем, причинам. Он сейчас в заливе, будет с минуты на минуту. – Лиаифа мрачно обвёл взглядом притихший зал. – Что будем делать, наги?

– Пусть уходит, – сказал кто-то из второго ряда. – Он взялся за работу и не сделал. Позор. Теперь пусть выйдет на площадь в базарный день с непокрытой головой и стоит с утра до обеда. Что останется, пусть забирает с собой и уходит.

– Это Корнелиус говорит? – уточнил Лиаифа. – Тот самый Корнелиус, чей удел оплёван дьяволом? А сам достойный предпочитает судить добровольцев, вместо того чтобы самому прекратить безобразие?

Было слышно, как наги неодобрительно скрипят скамьями, оборачиваясь к незадачливому Корнелиусу. А тот, вместо того чтобы заткнуться, что-то недовольно забубнил.

Биток вздохнул. «Везде одно и то же. Если что „наперекосяк“, – ищут крайнего. Свары, ссоры... Тоже мне проблемы!» Он по привычке ощупал языком пустоту на месте переднего зуба и провёл ладонью по своей фиолетовой плечи.

– Дурак этот Корнелиус, – прошептала Леприца в самое ухо Битоку. – Клиффорт приходится Лиаифе...

Биток с удовольствием вдохнул запах её волос, но счастье

было недолгим:

– Кто позволяет себе слово, когда наги не смеют дышать? – грозно осведомился Лиаифа.

Биток съёжился.

И было от чего.

Но Леприца не отступила.

– Только почтение в шёпоте моём, – твёрдо сказала она, вставая. – Хочу попросить разрешения у достойных нагов встать на защиту чести Корнелиуса.

– Ты кто такая, смерта? – вскочил с места Корнелиус. – Моя честь не нуждается в таких защитниках.

– А в каких защитниках нуждается твоя честь? – ядовито заметил Лиаифа. – Сядь, Корнелиус. Сядь и замолкни.

Корнелиус сел, но с достоинством. Потерять в этом зале достоинство для нагов значило потерять всё.

Спустя минуту тишины Биток вдруг понял, что и впрямь не дышит.

Пришёл Клиффорт. Злой. Мрачный. Но нисколько не запыхавшийся от стремительного бега. В рулон скатал трость, опустил её в шляпу, а сам цилиндр сложил конвертом и как носовой платок уложил во внутренний карман плаща. Потом плюхнулся на свободное место и замер, уставившись в широкую проёмку окна, любуясь водами залива, ярко освещёнными предполуденным солнцем.

– Вопрос достойного Корнелиуса правомерен, – сказал Лиаифа. – Кто ты такая, смерта? И почему так уверена в сво-

их силах, когда мы, наги, бессильны?

– Леприца – моё имя. А уверена в своих силах потому, что знаю дьявола изнутри.

Ответом была тишина.

«Проверяют, – понял Биток. – Но ведь она сказала правду!»

– Ну что ж, – подытожил свои раздумья Лиайфа. – Сбывается реченное в книгах: «Дьявол не убоится солнца, а смерта скажет новое нагу». Глупо ложиться на пути пророчества, потом ведь можно и не подняться. Пусть будет. Но несложно ли уважаемой Леприце сообщить нашему собранию, КАК она собирается исполнить взятые на себя обязательства?

– Несложно, – не убавляя наглости в голосе, заявила Леприца. – Уверена, что достойные наги и сами бы разобрались в ситуации, будь у них...

– Ближе к делу, смерта! – возопил со своего места Корнелиус.

– Нужно всего лишь испугать дьявола, – невозмутимо сказала Леприца. – Показать ему что-то такое, что привело бы его в ужас. Тогда он уйдёт и оставит нас в покое.

Чей-то недовольный голос гнусаво пробубнил:

– Что же мы можем показать дьяволу такого, чтобы он испугался? Скажите смерте, чтоб не тянула.

– Морду её спутника, Раха, – вновь вмешался Корнелиус. – Думаю, раз увидев ТАКОЕ, дьявол и в самом деле уйдёт навсегда.

Он фальшиво засмеялся, но лицо царика оставалось хмурым, и никто не отважился даже на улыбку.

– Боюсь, что лица моего брата Битока будет недостаточно, – вежливо возразила Леприца. – Я думаю, что дьяволу следует показать что-то другое. Для этого я берусь изготовить зеркало, в котором дьявол увидит себя, ужаснётся и уйдёт.

– Зеркало?

– Сержант! – вполголоса окликнула Леприца.

Биток с готовностью склонился к полу и развернул дерюгу. Из узла вывалились почерствевший остаток вчерашней лепёшки и завёрнутый в холст кусок сыра. Биток дёрнулся было к еде, но Леприца заметила это:

– Зеркало, сержант!

Вздохнув, Биток обеими руками взялся за тяжеленный осколок шихты. Высокая температура расплавил песок до стекла и пропекла его на добрый метр в глубину. Сложнее всего было отделить верхний, полированный слой от «пены» – нижней части спёкшегося в губку песка. Биток на эту операцию потратил неделю. Ещё столько же Леприца зеркалила гладкую поверхность...

Биток приподнял зеркало до уровня колен и вдруг почувствовал, как осколок заметно убавил в весе, а через секунду он и вовсе взлетел над головами и поплыл в сторону Лиайфы.

Биток уже собрался вновь склониться к полу, но, оказывается, его вид привлёк внимание царика:

– Кто ты, ужасный человек? – громко спросил Лиайфа.

Если бы у Битока был берет, он бы немедленно его стянул с головы и замер по стойке «смирно». Но берета не было. Так что пришлось просто вскочить и замереть.

Леприца толкнула его локтем.

– Я – Биток, ваше достоинство. Брат уважаемой Леприцы! Лиайфа с сомнением осмотрел обоих:

– Сходство, конечно, небольшое... Видно, ваша мать была не особенно разборчива с мужчинами.

– Матери у нас тоже разные, о достойный, – вкрадчиво поправила царика Леприца.

– Она издевается над нами! – закричал Корнелиус.

– Рылом, конечно, не вышел, – вновь прогундосил Раха. – А что это у него на голове?

– Татуировка, – охотно пояснила Леприца. – Религиозный обряд. Мы прибыли издалека.

– Из задницы дьявола, надо полагать, – перебил её Лиайфа. – И, судя по лицу твоего «брата», в это легко поверить.

Осколок тем временем подлетел к царiku и опустился к нему на стол. Наг склонился над зеркалом, отшатнулся и уже через секунду громко рассмеялся.

– Достойные! Смерта права! Если я дрогнул, то дьявол и вправду может убежать. Надеюсь, я всё-таки симпатичнее. Как ты это сделала, уважаемая Леприца?

Биток перевёл дух, не дожидаясь разрешения, сел на своё место и тут же вернул лепёшку и сыр в узел. «Не знаю, чему

там учат в академиях, – подумал он. – А флот еду врагам не оставляет...»

– В моём мире, там, на небе, – Леприца, красиво изогнув левую руку, направила указательный палец кверху, – эта наука называется химией. Всего лишь взаимодействие веществ и знание основ их превращений.

– На небе? – ахнул кто-то из смертов справа от Битока.

Ахнул и умолк. Будто кляп в глотку с размаху загнали.

Биток глянул на человека и отвёл взгляд: у бедолаги срослись губы. Выпученные в ужасе глаза, налившиеся кровью щёки...

– Веществ? – ласково поинтересовался Лиайфа.

– Да, – подтвердила Леприца. – Ляпис, щёлочь, нашатырь, сахар, винно-каменная кислота и винный спирт.

И вновь воцарилась тишина.

«Прямо как компьютеры, – подумал Биток. – Получают задание и пока не просчитают, отклика – ноль».

Бедолага с навеки закрытым ртом сполз со скамьи и, мыча и раскачиваясь, двинулся на четвереньках в сторону выхода. Путь ему предстоял долгий – главный зал совета нагов, открытый для смертов, был огромен.

Женщина, рядом с которой сидел несчастный, спрятала лицо в ладонях и мелко трясла головой, но не издавала ни звука.

– Ты собираешься к раствору соли серебра добавить восстановитель из сахара и осадить металлическое серебро пря-

мо на плевке дьявола?

Если бы не шарканье уползающего изуродованного человека, Биток бы заплодировал. Представитель нетехнологической цивилизации рассчитал всё абсолютно точно. И результаты расчёта представил в понятных терминах.

– Именно так, достойный Лиаифа, – склонила голову Леприца.

– Остроумно, – одобрил царик. – И сколько времени займёт эта процедура?

– Восстанавливающий раствор должен отстаиваться несколько дней, само же осаждение зависит от температуры. Ну, и площадь... диаметр порядка трёх десятков метров. Думаю, за неделю управлюсь.

– Нет, – спокойно возразил Лиаифа. – С нашей помощью ты это сделаешь сейчас. До обеда. Достойный Корнелиус, куратор восточного побережья, доставит тебя к месту скверны. Я уже отправил туда нужные тебе вещества и достаточное число помощников.

– Но для приготовления растворов нужно время, – запротестовала Леприца. – Корнелиус располагает им, – «успокоил» её наг. – В неограниченных количествах. Что-нибудь ещё? – Парафин, замша, ёмкости... – Не нужно меня учить жизни, смерти! Кроме озвученных предметов, тебя там ждут мерная стеклянная посуда и наше пристальное внимание, чтобы твоё рвение было замечено всеми смертями, избирающими себе достойных. Если до вечера дьявол и вправду

покинет небо, ты станешь одной из нас и придёшь к царь-дому пешком через воды залива. Если же нет... мы сумеем объяснить вам обоим свои представления о том, как именно следует защищать нашу честь. Корнелиус! Переправь смертов к месту работы и проследи, чтоб до вечера ни один волос не упал... В общем, ты понял. И ещё. Кто там у нас сегодня отличился? Раха? Открой болтуну рот. Только так, чтобы он закрывался. Знаю я вас...

2. Леприца

Армия была, есть и будет.

Потому что кроме Армии есть Бог, имя которому – «бесконечное чужое».

Армия может только расти.

Потому что по мере превращения «чужого» в «своё» всё больше «своего» нужно отделять от «чужого».

Устав Внеземелья. Истины

Корнелиус посчитал забавным пронести нас на бешеной скорости в метрах двух от поверхности залива. Допускаю, что скорость была не такой уж и «бешеной», вот только воспринималась она именно так, а не иначе. И скорость эта стала особенно чувствительной, когда при подлёте к береговой линии высота сошла на нет, и мы ударились о воду. Подняв тучу брызг, радугой украсивших небо, мы по инерции продолжили своё движение уже по песку. Кувырком, разумеется...

«Приключение», конечно, не смертельное. Далеко «не». Особенно учитывая нашу подготовку в космодесанте. Но неожиданное. И неприятное. Да ещё стервец этот пасть раздвинул до ушей. Улыбается, значит. Смотрит, как мы к его ногам подкатываемся.

Он-то, зараза, уже тут стоит. Мгновенно перенёсся. Под-

жидает...

Не удивительно, что Биток взбеленился.

Я как-то не сразу поняла, что в отличие от меня сержант Биток и не тормозит вовсе: напротив, ногами отталкивается, скорость увеличивает, да к Корнелиусу рвётся. Что на песке сделать не просто. Очень!

И узел бедняга свой где-то потерял. Там у него от еды что-то оставалось. Прямо фишка у человека какая-то. Подумаешь, еда... Правда, в его последнем десанте, на Шуне, что-то приключилось. Голодали они.

О! Докатился... так в подкате и двинул Корнелиуса ногой в колено.

Жаль, конечно: ботинки наши флотские через пять минут после высадки на планету в кисель превратились. А потому второй месяц ходим в сандалиях: кожа да материя.

Местный фасон: сносу не будет целый сезон.

А что тут зимой носят, и какие тут вообще зимы, – придёт время, узнаем. Потому как влипли мы. И, похоже, навсегда. Сделали нас, вот что. Вот эти самые наги и сделали. Как? Понятия не имею. Только нагия их превратила все наши полимеры вместе с нефтехимией, – от охлаждающей жидкости до изоляционной оплётки проводов – в студень. Даже ботинок, черти, не оставили. Кто бы мог подумать, сколько синтетики было в одежде! Нагишом из остатков челнока вылезали...

И ни одного работающего прибора. И сигнал бедствия послать не можем. Нечем.

Десантный челнок — на свалку, связь со звездолётом — в утиль, нас — на вечное поселение, что на деле означает те же утиль и свалку, только с возможностью мучений. Большой-большой возможностью... Да и сами мучения предполагаются изрядными.

Кстати, о муках. Кажется, к этому пункту программы мы только что подошли вплотную. Ногу достойному Корнелиусу уважаемый Биток, ясное дело, сломал. Для этого ему ботинки не нужны. Хороший такой удар. Вся масса тела моего сержанта в нём. И масса эта, скажу я вам, не малая. Да и скорость... Масса на скорость... страшная штука!

Крепкий, в общем, у меня Биток. И скорый.

Корнелиус, конечно, тоже на ботаника не похож, но... хрустнула кость, зараза! Уж больно в подходящее место Биток целил: даже если кость уцелеет, всё одно сустав из сумки выскочит. И будет ходить достойный Корнелиус с одной из коленок, вывернутой в сторону, противоположную движению.

Ведь ежели Биток во что-то целит, обязательно попадёт. Есть у моего сержанта такая характерность. Приятная для меня, впрочем.

Противник? Обездвижить и добить!

Ага. Хрустнула косточка нага. А Биток уже на ногах, кулаком Корнелиусу в челюсть метит. Да только всё. Этот фокус, похоже, только один раз и проходит.

Замер Биток. Замёрз. И я вместе с ним.

А Корнелиус стоит себе и косточками своими похрустывает. Сразу видно: большой любитель этого вида музыки. И по роже ничего не понять: то ли насмехается, то ли от боли скулу воротит. О! Ближе подходит. На своих, значит, на ногах. Без всякой посторонней помощи. И взгляд у него нехороший. Злой какой-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.